

С. Д. Копылова

СТАРООБРЯДЦЫ ПЕТЕРБУРГА

Существенным пробелом в истории старообрядчества является отсутствие серьезной работы, посвященной жизни старообрядцев в Петербурге, где они жили «по соседству» с правительством и синодом, чинившим против них постоянные козни. При этом Петербург занимал по численности населения старообрядцев второе место после Москвы. Став постоянными жителями Петербурга в середине XVIII века, старообрядцы сыграли заметную роль в жизни города. Да и сам город сформировал определенный «петербургский» стиль жизни старообрядцев. Однако этот стиль не помешал старообрядцам остаться ревностными приверженцами староправославных обрядов.

Старообрядчество возникло в середине XVII века как реакция ревнителей староправославных обрядов на реформы патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. Правительство увидело в протестантах-старообрядцах своих политических врагов, организовав вместе с духовенством массовые преследования и репрессии, стараясь заставить «непокорных» принять новые правила, подчиниться и покаяться.

Массовые гонения в конце XVII века захлестнули центральную часть России, став причиной переселения староверов за границу и в глухие непроходимые дебри. Старообрядцы северо-западного края укрывались и спасались от преследований в Олонецких и Поморских лесах, создавая там общины и занимаясь хлебопашеством, охотой, рыбным и звериным промыслами. В это же время на берегах Невы создавалась и обустроивалась новая столица. Петр I торжественно объявил старообрядцев «... лютыми неприятелями, государю и государству непрестанно зло мыслящими...». Всякого звания и всякого вероисповедания людей желал он видеть в новой столице и не желал видеть одних только старообрядцев. Но, несмотря на это, старообрядцы сумели прижиться в Петербурге. Сначала явились они на Повенецкие железные заводы в качестве работников, затем на Охте работали плотниками и судостроителями, а потом и в самом Петербурге, в среде людей торговых и промышленных.

Выговцы-старообрядцы из Олонецкой губернии стали доставлять в Петербург на своих торговых судах для продажи хлеб, рыбу, шкуры, зверей, меха, а впоследствии, по личному указанию Екатерины I, стали доставлять ей по 40-50 оленей в год.

Но при жизни Петра I старообрядцы не имели оседлости в Петербурге, а приезжали лишь на сезонную работу на судостроительные верфи и фабрики, куда их принимали с большой охотой, зная их как людей честных, трудолюбивых и непьющих. Все эти качества заметил в старообрядцах и сам Петр, который, как известно, любил и уважал добросовестных тружеников. Знатный купец Герман Мейер в своих воспоминаниях о Петре писал: «Петр увидел на Петербургской бирже между русскими и иностранными купцами – купцов-раскольников... Спросил у людей, работающих с ними: “Честны ли и прилежны сии купцы из раскольников, и

можно ли полагаться на них в торговых делах?» Таможенный начальник отвечал, что они таковы. «Хорошо, – сказал Петр, – если они, в самом деле, таковы, то пусть верят, чему хотят и носят свои старорусские одежды...»».

Многие старообрядцы, бежавшие от гонений на южные окраины России и поселившиеся там, сыграли немалую роль в становлении Петербурга, хотя и жили на большом расстоянии от него. Во время Северной войны, при вторжении Карла XII в южные пределы России, старообрядцы вели активную партизанскую войну. Несколько сот шведов было убито ими, а захваченных пленных они представляли лично Петру. Государь был доволен таким доказательством их верности. В то время старообрядцам сочувствовали Б. П. Шереметев, А. Д. Меншиков и другие высокопоставленные лица. Например, духовник Меншикова, священник Лебедка, был старообрядцем, хотя об этом никто не знал.

В царствование Елизаветы Петровны новая волна гонений и репрессий была предпринята не только по отношению к самим старообрядцам, но и к тем, кто им сочувствовал. Вот какую «картину» можно было увидеть в Петербурге 1 сентября 1743 года: «... палачи на площади (у Кронверка) резали языки у Степана Васильевича Лопухина с сыном и били их кнутом, резали язык и его жене Наталье Федоровне и полосовали всенародно ее обнаженное тело...». Многие старообрядцы были тогда заточены в Петропавловскую крепость, где производились над ними допросы и пытки.

И все же именно в Елизаветино царствование первые старообрядцы переселяются в Петербург на постоянное место жительства. Появляются их первые собственные дома и первая старообрядческая домовая церковь. В 1750-е годы Евдоким Гутуев, старообрядец-судостроитель из Олонецкой губернии, купил у поручика Новосильцева остров (позже Гутуев станет советником департамента гражданских дел, а его именем будет называться купленный им остров – Гутуевский). В доме Гутуева в 1756 году было построена для старообрядцев первая церковь. Все это было сделано в глубочайшей тайне.

Тем временем на престол вступила Екатерина II. Она возвращает старообрядцам гражданские права, разрешив легально поселяться в обеих столицах и вступать в городское сословие. Все это было сделано для того, чтобы расширить потенциальные способности старообрядцев в деле предпринимательства на пользу государства, так как уже в то время старообрядчество обладало «великими промыслами и торгами». Благодаря указам Екатерины II, многие старообрядцы переселились в Петербург. Быстро стали расти в их руках капиталы, неразрывно связанные с развитием многих отраслей промышленности, в которых уже в конце XVIII века использовался только вольнонаемный труд.

Единственная Гутуевская домовая церковь уже не могла вмещать быстро умножавшееся число прихожан, и поэтому было предпринято устройство новых церквей в домах богатейших купцов-старообрядцев Родиона Захарова в Апраксином переулке и Ивана Ильина на Фонтанке.

В доме Ивана Никитича Ильина в 1804 году произошел сильнейший пожар, после которого архитектор Луиджи Руска в 1808 году заново отстроил его. В настоящее время этот дом на Фонтанке, д. 41 известен по имени следующей его владелицы Кочневой. Но справедливее было бы называть этот дом по имени его первого владельца – Ильина. Тем более что и сейчас над аркой дома можно увидеть чудом сохранившийся вырезанный из дерева изящный узор, в центре которого красуется вензель с буквой «И», напоминающий о былой принадлежности дома.

Для создания художественной отделки парадных залов этого дома был при-

глашен скульптор И. И. Терехнев; роспись залов исполнил Д. Скотти. Для интерьеров Ильин заказал мебельный гарнитур, который был выполнен по рисункам Л. Руска. Сейчас этот гарнитур гостиной экспонируется в Инженерном доме Музея истории города.

Дом Ильина сохранил до наших дней свой внешний вид и отделку некоторых залов, но все это находится сейчас в катастрофическом состоянии. Хозяева дома – администрация «Ленконцерта» – похоже, задались целью разрушить оставшееся благолепие...

В 1810 году была устроена еще одна старообрядная церковь в доме купца 1-й гильдии Владимира Королева на Ивановской улице. Прихожане украшали и обогащали свою церковь: они снесли сюда иконы древнерусского «дониконовского» письма, старопечатные евангелия и другие церковные принадлежности и ценные предметы, сохраненные их отцами и матерями во время гонений. Теперь многое из этой церкви хранится в музее истории религии.

В 30-х годах XIX века попечителями «Королёвской» церкви стали братья Громовы – одни из богатейших людей Петербурга. Их значение в кругу петербургских старообрядцев было так велико, что церковь стали называть «Громовской», а некоторые петербуржцы, не знакомые с историей раскола, всех старообрядцев называли приверженцами «Громовской веры».

Громовы не чуждались общественной жизни и жили «по-петербургски»: роскошно отделанный дом (Невский проспект, д. 111) наполнили редкими картинами и другими произведениями искусства, устроили едва ли не первую в Петербурге оранжерею, давали блестящие обеды, выезжали на балы, концерты, в театры, воспитывали детей по-европейски, но при этом беззаветно были преданы старым православным обрядам. Также они жертвовали деньги на различные благотворительные дела, завели образцовый детский приют в Петербурге, куда принимались дети-сироты (Ковенский пер., д. 12).

Не уступали им в деле благотворительности и другие богатые старообрядцы, которые также строили на свои средства различные приюты и богадельни (школы-приюты купцов Ф. Садовникова и Герасимова с богадельней на Каменноостровском проспекте, д. 66, Дом призрения на Выборгском шоссе, д. 126 и другие).

Благотворительной деятельностью славился в конце XIX века Федосеевский старообрядческий монастырь (скит), в странноприимном доме которого находили приют все бедные люди Петербурга. Этот женский монастырь представлял собой благоустроенную общину на Волковской улице, которая имела свое хозяйство: там были свои пекарня и баня, скотный двор и огород, больница, в которую нередко привозили из городских больниц безнадежных, тяжелобольных людей. В странноприимном доме зимой и летом кормили бедных людей без различия их религиозных верований. Популярность, которой пользовался монастырь у петербуржцев, тревожила полицейские власти, чинивших постоянные козни и занимающихся взятками, за что в монастыре их прозвали «ястребами».

Построенные в большом количестве старообрядцами церкви, больницы, странноприимные дома, детские приюты и богадельни для престарелых были в 1930-е годы разрушены или перестроены. Малая часть сохранившихся построек приносит пользу Петербургу и в сегодняшние дни. Например, в богадельне для престарелых на наб. реки Волковки, д. 3, построенной старообрядцем Ефимом Савельевичем Егоровым, сейчас находится детская городская больница. В 1895 году на Московском проспекте, д. 108 архитектор В. Цейдлер построил богадельню с храмом на деньги царскосельского купца-старообрядца Петра Ивановича Чубыки-

на. В Чубыкинской богадельне помимо церковной службы организовывались вечера, состоящие из чтений, духовных песнопений, различных лекций. В наши дни в этом красивом здании, украшающем Московский проспект, размещается один из научно-исследовательских институтов.

В годы воинствующего атеизма были закрыты все старообрядческие церкви, и вновь, как в старые времена, старообрядцы подверглись гонениям и репрессиям.

Выдержав и тюрьмы, и репрессии, старообрядцы смогли не только сохранить в себе верность и любовь к старым православным обрядам, но и сумели передать эти светлые чувства молодому поколению. В этом легко убедиться, посетив богослужение в старообрядческом православном храме на проспекте Александровской фермы, д. 20.

И сейчас при храме существует богадельня, в которой может найти приют любой нуждающийся человек, независимо от его вероисповедания.